

Аксиологическое пространство народных примет:

русские и немецкие параллели¹

Кулькова М.А., КФУ

Национальные особенности языковой оценки неоднократно становились предметом исследования многих ученых (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, В.Н. Телия, Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Болдырева, Н.А. Андрамоновой, Л.К. Байрамовой, Г.А. Багаутдиновой и др.). Тем не менее, проблема языкового представления оценки продолжает оставаться актуальной в силу известных трудностей интерпретации оценки в различных видах дискурса. Герменевтическое изучение тематической группы народных примет «Урожайность» (далее НП) в русском и немецком языках с точки зрения дифференциации оценочного отношения к различным объектам оценки с последующей систематизацией языковых способов оценки предопределяет цель настоящего исследования.

Под *народными приметами* мы понимаем автономные устойчивые высказывания неопределенно-референтного типа, представляющие продукт многовековой народной рефлексии и направленные на моделирование человеческого поведения, осуществляемое благодаря наличию в примете предсказательно-побудительных установок (Кулькова 2011: 39).

Оценка, по мнению Н.Д. Арутюновой, «относится к числу собственно человеческих категорий» (Арутюнова 1984: 5). Она пронизывает всю человеческую деятельность: мысли, поступки, речь, отражая в них субъективное отношение к объекту оценки. В обыденной картине мира оценочные категории приобретают бенефактивный характер, т.е. первично-/вторично-оценочная характеристика объектов действительности осуществляется с точки зрения степени полезности для представителей определенного этнокультурного общества. В случае совпадения объекта оценки

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ 12-14-16021а «Волжские земли в истории и культуре России-2013», проект «Русская и сопоставительная паремология в Татарстане: истоки развития».

с адресатом сообщения мы можем говорить о доминировании моделирующей функции народных примет, направленной на корректирование человеческого поведения. В таких случаях смысловой механизм воздействия на реципиента сообщения основывается на принципе бенефактивности, затрагивающем мотивационный уровень сознания адресата. Бенефактивность в народных приметах может быть представлена эксплицитно посредством лексико-грамматических средств выражения (например: «Снег глубок – год хорош» (Аникин), «Дождливое лето хуже осени» (Даль), «Шум дубровушки – к непогодушке» (Грушко), либо может быть извлечена из смысловой структуры высказывания путем инференции с опорой на обширные лингвистические и экстралингвистические знания (ср. косвенные высказывания, выражающие предостережение: «Запоздаешь с севом – упустишь урожай» (Грушко), «Весной пролежишь – зимой с сумой побежишь (Мустаев)», «Осенью землю не жалеешь – летом пожалеешь» (Рыженков) и т.д.

Е.М. Вольф, рассматривая оценку «как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения» (Вольф 2009: 11), справедливо полагает, что в ее основе лежит формула $A \ r \ B$, где A – субъект оценки, B – ее объект, а r – оценочное отношений. При этом оценочное отношение может быть представлено как на лексическом уровне (слова *хороший, плохой, умный, глупый, нравится, одобрять, уважать, презирать* и т.п.), так и на уровне семантики высказывания в целом (ср.: (Вольф 2009: 12)).

Анализ лексико-грамматических средств выражения положительного / отрицательного оценочных значений в паремиологической системе русского и немецкого языков позволяет отметить как множество сходств в оценочном фрагменте языковой картины мира сопоставляемых языков, так и выделить некоторые специфические черты эксплицированного в языке паремий отражения оценочной семантики.

В качестве лексических средств выражения оценочного значения в русских паремиях могут выступать прилагательные *хороший, урожайный,*

счастливым, прекрасный, плохой, тяжелый, худой, голодный, характеризующие имя год в составе адъективно-субстантивных конструкций «Adj + N»: «Если весной, когда сходит снег, место дороги останется бугром – будет хороший год, а если сперва дорога растает – будет год тяжелый» (Рыженков), «Пышное цветение дуба предвещает урожайный год» (Грушко), «Весной ласточка появилась рано – год для всех счастливый» (Степанов), «Если на Евдокию ясно – год прекрасный, если пасмурно – плохой» (Грушко), «Рябины много – год худой» (Грушко), «Когда весной появляется много мышей, это предвещает голодный год» (Грушко) и др.

В немецких паремиях встречаются аналогичные оценочные квалификаторы, реализующие аксиологическую характеристику года (*gut* 'хороший', *fruchtbar* 'урожайный'): «*Maikäferjahr – ein gutes Jahr*» (Binder), «*Zu Neujahr still und klar – wird's bringen ein gutes neues Jahr*» (Binder), «*Wenn an Mariä Opferung die Bienen fliegen, ist das nächste Jahr ein Hungerjahr*» (Binder), «*Palmsontag hell uns klar bringt ein gut und fruchtbar Jahr*» (Binder), «*Laubfall zu Leodegar kündigt an ein fruchtbar Jahr*» (Binder).

Выявлено, что аксиологической доминантой при характеристике года в целом в обоих языках выступает его урожайность, что находит проявление в высокой частотности прилагательных *урожайный* / *fruchtbar*: «Если Крещенские морозы возьмут верх над Рождественскими и Срепенскими, то будет урожайный год» (Рыженков), «Снежный март – урожайный год» (Грушко), «Если весной снег тает от солнышка – будет урожайный год, а от дождя – засуха» (Рыженков), «*Ein kühler Mai wird hoch geacht, hat stets ein fruchtbar Jahr gebracht*» (Binder), «*Heftiger Nordwind im Februar meldet an ein fruchtbar Jahr*» (Binder), «*Ist's am Josefitag (19. März) hell und klar, so folgt ein fruchtbares Jahr*» (Binder).

Квантификативная характеристика урожая в русских НП находит отражение также благодаря прилагательным *сильный* / *слабый*, не выявленным в лексико-сочетаемом поле имени «Ernte» 'урожай' в немецких НП, что позволяет судить о национально-специфических чертах языкового отражения

оценочной семантики российского и германского лингвокультурных социумов: «Богатый урожай смородины предвещает слабый урожай ярового хлеба» (Грушко), «Сильная рябина – к урожаю овса» (Рыженков), «Сильная малина – к урожаю ржи» (Рыженков), «Рожь, посеянная на Силу и Силуана, родится сильно» (Даль).

В то же время в немецких НП характеристика урожая может осуществляться по признаку «сухость – влажность», что находит языковое выражение благодаря прилагательным *trocken* 'сухой'; *nass* 'влажный'; *heiß* 'жаркий': «Wenn es an Siebenbrüder (10. Juli) nicht regnet, so gibt es eine trockene Ernte» (Binder), «Regnet's am Johannistag (24. Juni), nasse Ernte man erwarten mag» (Binder), «Wenn die Fastnachten nass und dunkel, so wird's eine nasse Ernte geben» (Binder), «Wenn die Fastnachtstage kalt und hell sind, so wird's eine heiße und schöne Ernte geben» (Binder).

Количественная характеристика урожая в русских и немецких НП эксплицируется благодаря количественно-именным сочетаниям с квантификаторами *много / viel*; *мало / wenig*: «Много стрекоз – много будет ячменя» (Грушко), «Вперед закричит весенний перепел – будет много хлеба, мало травы; если вперед закричит дергач (коростель) – много травы, мало хлеба» (Степанов), «Knarrt im Januar Eis und Schnee, gibt's zur Ernt' viel Korn und Klee» (Binder), «Bienenschwärme im Mai bringt uns viel Heu» (Binder), «Bringt er April noch Schnee und Frost, gibt's wenig Heu und sauren Most» (Binder).

Любопытно, что в русских пословицах особое внимание уделяется количественной характеристике грибов, ягод, что свидетельствует о широком распространении собирательства на Руси: «На Троице дождь – много грибов» (Даль), «Если летом часто были туманы – грибов будет много» (Рыженков), «На Иванову ночь (7 июля) звездно – грибов много будет» (Грушко), «Если в Кутью (на Рождество, 7 января) небо звездисто – много ягод» (Грушко), «На Крещение много звезд, так красных ягод много будет; звезды на Рождество – много черники» (Грушко).

В немецких НП зафиксирована высокая частотность паремий, содержащих оценку вина, фруктов, что свидетельствует о большой роли виноградарства, виноделия в немецкой культуре: «*Ist Sankt Vinzent (5. April) Sonnenschein, gibt es viel und guten Wein*» (Binder), «*Ist Peter und Paul (29. Juni) sonnig, wird der Wein wonnig*» (Binder), «*Gibt's an Sankt Eulalia Sonnenschein (12. Februar), bringt's viel Obst und guten Wein*» (Binder), «*War's windig an den Weihnachtstagen, werden die Bäume viele Früchte tragen*» (Binder).

Таким образом, исследование эксплицитных форм отражения оценочной семантики, проявляющей национально-специфические черты этноса, способствовало выявлению особенностей сферы этноязыкового сознания, под «общий знаменатель» которой были подведены представления о языковых возможностях отражения национального мировосприятия, конкретно-чувственного опыта взаимодействия с окружающим миром, предметно-практической деятельности представителей определенного этнокультурного общества.

Использованная литература

1. Арутюнова Н.Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. 1982. – М.: Наука, 1984. – С. 3-23.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – Изд. 4-е. – М.: «Либроком», 2009. – 280 с.
3. Кулькова М.А. Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения. – Казань: МОиН РТ, 2011. – 220 с.